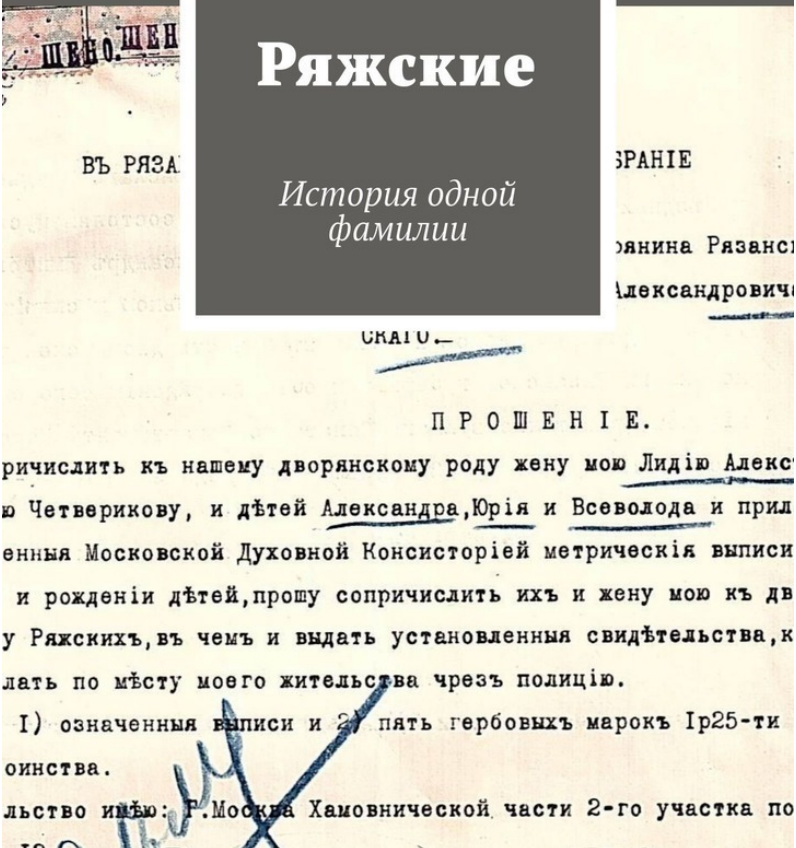
Ю. Ряжский

Ряжские

История одной фамилии



ШЕНО. ШЕН

ВЪ РЯЗА ... БРАНІЕ

...рянина Рязанс...

...Александровича...

СКАГО.

П Р О Ш Е Н І Е.

...ричислить къ нашему дворянскому роду жену мою Лидію Алекс...
...ю Четверикову, и дѣтей Александра, Юрія и Всеволода и прил...
...енныя Московской Духовной Консисторіей метрическія выписи...
... и рожденіи дѣтей, прошу сопричислить ихъ и жену мою къ дв...
...у Ряжскихъ, въ чемъ и выдать установленныя свидѣтельства, к...
...лать по мѣсту моего жительства чрезъ полицію.

I) означенныя выписи и 2) пять гербовыхъ марокъ Iр25-ти ...
...оинства.

...льство имѣю: Г.Москва Хамовнической части 2-го участка по...

Ю. Ряжский
Ряжские. История одной фамилии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69978208
ISBN 9785005379467

Аннотация

В книге рассказывается восстановленная автором по архивным документам и семейным фотографиям история своей фамилии – от момента ее получения в начале XIX века до нынешних дней. Фактически, это история шести поколений носителей фамилии Ряжский.

Содержание

Предисловие 5
ДМИТРИЙ ЕФИМОВИЧ. РЯЖСКИЙ 7
В РЯЖСКЕ
АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ. РЯЗАНСКИЙ 24
ДВОРЯНИН
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Ряжские
История одной фамилии

Ю. Ряжский

© Ю. Ряжский, 2023

ISBN 978-5-0053-7946-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Говорят, искать свои корни снова стало модно.

Возможно.

Но про себя могу честно сказать, что мои исследования родословия последних трех-четырех лет к моде никакого отношения не имеют. Я вообще затрудняюсь сказать, к чему они имеют отношение и чем были вызваны. Дело в том, что еще совсем недавно какого-то особого интереса история рода у меня не вызывала. Как и у многих, по крайней мере, кого знаю, мои знания о предках заканчивались по времени на уровне деда. То есть – целиком и полностью укладывались во временные рамки XX века. А чем уж там Ряжские жили раньше, кем они были и откуда вообще появилась такая фамилия – это была совсем уж terra incognita.

К сожалению, в ту пору, когда бабушка, отец сами были готовы рассказывать о наших с ними предках, я не был готов их слушать. Бабушка ушла в 1982-м, когда мне было 15 лет. Как вы, наверное, понимаете, подростков в этом возрасте обычно мало интересуют «преданья старины глубокой», там совсем другие интересы на первом плане. Папа скоропостижно скончался всего 3 года спустя, да и не особо охотно он вспоминал семейные истории.

И поэтому сейчас, спустя почти 40 лет, мне приходится восстанавливать информацию по крупицам, цепляясь за лю-

бой документ или фотографию из семейного архива.

К счастью, на помощь начал приходить интернет – во-первых, многие архивы оцифровались и опубликовали заголовки своих описей, многое стало можно увидеть дистанционно. А увидев, заказать копию документов. Особой проблемы это сейчас не составляет. Так я находил и заказывал личные дела и другие бумаги своих предков в Рязани, Питере, Омске.

Во-вторых, появилось множество качественных генеалогических сайтов, где регулярно появляется новая полезная информация. Да и люди там, как правило, отзывчивые – советом новичку всегда помогут.

Но все равно, самые ценные – это живые воспоминания. С частными подробностями, добавляющими красок в черно-белые «портреты». С передающимися из поколения в поколения семейными легендами. Как же мне их не хватало…

Тем не менее, я доволен теми результатами, которых удалось достичь за эти годы. Находить и восстанавливать, казалось, навсегда разорванные временем (уже веками!) родственные цепочки было очень интересно. Узнавать совершенно новые факты из жизни даже хорошо известных тебе людей – бесценно.

И последнее. Я уверен, что написал все, что вы прочтете ниже, исключительно для себя и для членов своей семьи. Но если вдруг истории из жизни моей фамилии покажутся интересными кому-то еще… Что ж, буду только рад.

ДМИТРИЙ ЕФИМОВИЧ. РЯЖСКИЙ В РЯЖСКЕ

10 февраля 2017 года в газете «Труд», одном из старейших СМИ России (в начале 2021-го «Труду» исполнилось 100 лет!), вышел такой материал:

«Из семейного альбома
В уездном городе Р

Мало кто может похвастать тем, что доподлинно знает места могил своих пра-пра-прадедов. С недавнего времени я – могу. Помог, во-первых, интернет, в который попадает все больше и больше документов старого времени. Важно просто суметь их там найти. И, во-вторых, поездка в городок Ряжск Рязанской области.

Сам Ряжск относится к древним городам России, годом его основания считается 1502-й. В 16 веке здесь на высоком берегу речки Хупта стояла крепость, защищавшая восточные территории от татарских набегов. Позже необходимость в крепости пропала, а вот поселение осталось. И даже со временем превратилось в уездный город Рязанской губернии со всеми его атрибутами – деловым центром в виде нескольких каменных домов, где расположились банки

и страховые общества, торговыми рядами, церквями. Кстати, о последних – в 1913 году, при населении в 16,5 тысяч человек, в Ряжске их было целых семь. Под конец 30-х годов осталась одна. Остальные были либо разобраны советской властью на кирпич, либо просто взорваны.

В одной из таких исчезнувших церквей, Никольской Ямской слободы, в середине 19 века служил дьяконом мой прапра-прадед Дмитрий Ефимович Ряжский. Узнал я об этом, честно говоря, совсем недавно. Все предыдущие попытки пробраться в глубь истории своей фамилии обрывались намного раньше, на уровне моего прадеда. Звали его Григорий Александрович, крещен был (а, следовательно, и родился) в Рязани. В юношеском возрасте уехал в Москву, закончил юрфак МГУ, стал адвокатом. В семейном архиве сохранилось несколько его фото начала 20 века, но относились они явно не к Ряжску.

Но однажды в Сети появилась перепись города Ряжска 1858 года. Где в разделе «Священнослужители» вдруг обнаружилась вот такая любопытная запись:

«Дмитрий Ефимов Ряжский, дьячков сын, 44

Жена Евдокия Иванова 42

Дети Александр обучается в высшем отделении Рязанской Семинарии – 22

Иван обучается в низшем отделении той же Семинарии 18

Татьяна умеет читать – 15

Николай обучается в среднем отделении Сапожковского духовного училища 12

Павла умеет читать 10»

Цифры в конце каждой строки, как легко догадаться, означают возраст переписываемого человека. Отчеств в современном понимании тогда еще не применяли, поэтому – «Ефимов» вместо «Ефимовича», «Иванова» вместо «Ивановны». (Кстати, очень часто это затрудняет архивные поиски).

Стало понятно, что прадед Григорий Александрович и сын дьякона Дмитрия Ефимовича Александр – скорее всего сын и отец. Оставалось понять, каким образом простая ряжская семья перебралась в Рязань и спустя полвека в Москву.

Ответ опять подсказали архивы. Александр Дмитриевич Ряжский обнаружился в списке выпускников Московской духовной академии с пометкой «в 1852—58 обучался в Ряз. духовной семинарии». После академии получил назначение преподавателем в Пермь, оттуда в 1866 году вернулся снова в рязанскую семинарию, где долгое время возглавлял кафедру латинского языка. Между прочим, оказался весьма заслуженным человеком: за свою жизнь собрал практически все награды Российской Империи, которые можно было получить на гражданской службе. Как утверждают записи, имел «Высочайшую благодарность Императрицы Марии Александровны» и «благодарность Государя Наследника».

За «Руководство по церковному пению» был удостоен премии Священного Синода. А заканчивается запись о нем словами «Сын: Григорий, 1872 г.р, по окончании курса Ряз. гимназии и юрид. ф-та Моск. ун-та в 1897 поступил на службу в Моск. архив Мин-ва юстиции».

Цепочка имен и отчеств сложилась полностью. И единственное, наверное, что оставалось неизвестным, это судьба Дмитрия Ефимовича Ряжского 1814 года рождения. Служил ли он в Никольской церкви до конца своих дней? Сама церковь-то исчезла 80 лет назад. Может, переехал вслед за сыном в Рязань? Когда скончался и где был захоронен?

Ответ пришел буквально на днях. И, можно сказать, случайно. Однодневная поездка в Ряжск привела меня в местный краеведческий музей. Должен выразить огромную благодарность его сотрудникам – узнав историю фамилии до середины 19 века, они тут же начали знакомить меня с архивными документами, большинство из которых я уже знал. Тут была и перепись населения города, и списки приходов со священнослужителями… Среди бумаг неожиданно мелькнула фотография. На черно-белом изображении – солидный могильный камень с уже плохо различимыми буквами. Подпись «Надгробие на Успенском кладбище Дмитрию Ефимовичу Ряжскому. Фото 2004 года». Далее: «Где это?! Как найти?» Сначала нашелся автор снимка – фотограф местной газеты. Он, правда, не смог вспомнить точное место съемки, но подсказал направление от входа. И вот, на-

конец…

Ну, здравствуйте, мои Дмитрій Ефимовичъ Ряжскій и Евдокія Ивановна. Вот вы где…»

Это была моя статья, написанная под свежим впечатлением от короткой поездки в Ряжск в новогодние каникулы. И в ней в целом верно описывается самое начало генеалогических поисков. Конечно, сейчас я уже немного поднатаскался и уже не назову 10-ю ревизскую сказку «переписью 1858 года», да и с отчествами больше проблем нет.

Но речь не об этом.

Газетный формат всегда накладывает большие ограничения на размер статей, поэтому за кадром оказалось довольно многое. В частности, череда каких-то невероятных событий и совпадений, связанных с той поездкой.

Во-первых, непонятно с чего нас с женой тогда вдруг вообще понесло в новогодние каникулы в Ряжск, который точно не относится к туристическим местам, а уж зимой – особенно. В такие дни после Нового года мы обычно либо уезжали за границу, либо действительно могли поехать по стране, но это были города типа Казани или Ярославля. Откуда в голову пришла идея сесть в машину и поехать в Ряжск?

Нет ответа.

Второе событие – что в самой середине длинных каникул в городе мог оказаться открытым краеведческий музей. В котором, безусловно, внезапное появление двух посетителей

поначалу вызвало легкий шок. Однако, когда я представился сотрудникам научного отдела и объяснил про 10-ю ревизскую сказку, мне тут же самым любезным образом предложили вместе поискать другие материалы, которые могли бы помочь.

Именно там, среди прочего, и обнаружилась фотография надгробного камня, давшая толчок всем дальнейшим поискам.

И снова случай – у работников музея не просто нашелся телефон фотографа, это как раз нормально, Ряжск городок маленький и все друг друга знают. Удивительно, что автор снимка не просто отозвался на мой звонок, он вспомнил и сам этот давний снимок, и даже примерное место, где он его сделал.

А теперь представьте себе такую картину – зимний некрополь, плотно уставленный накрытыми снегом памятниками. Уже темнеет. Смотрителя на Ряжском кладбище нет, а батюшка в местном храме молодой, недавно сюда назначенный, так что спросить не у кого. И вдруг… Знакомый по фотографии силуэт камня. Не очень недалеко от входа, но – снег выше колен, да еще и надгробие развернуто в обратную сторону, от ворот надпись точно не прочитать. Удастся пролезть через сугробы и проверить?..

Могильный камень на кладбище г. Ряжск. Надпись: Диакон Дмитрий Ефимович Евдокия Ивановна Агриппина Дмитриевна РЯЖСКИЕ Евдокия Дмитриевна Анна Никаноровна ПРОШЛЯКОВЫ

Вот так все и начиналось. Сейчас в моем генеалогическом древе значатся около 500 человек, из них свыше 50 – это непосредственно Ряжские. Обладатели той самой фамилии, которую им передал ее первый носитель – лежащий под камнем на старом кладбище дьякон Никольской церкви.

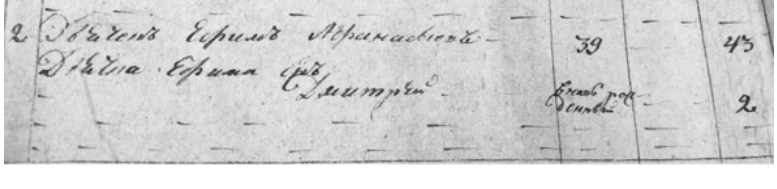
Итак, Дмитрий Ефимов сын Ряжский. Родился в 1813 году. Его отцом был дьячок Никольской церкви г. Ряжска Ефим Афанасьевич, мать звали Стефанидой Кузьминичной, оба 1772 года рождения.

Кто-то вправе спросить – если я знаю предков Дмитрия, то почему же называю первым Ряжским именно его, а не Афанасия или хотя бы Ефима? Дело в том, что священно- и церковнослужители в Российском империи начали получать собственные фамилии довольно поздно, в конце XVIII века. Обычно давали их молодым школярам в духовных учебных заведениях, причем сплошь и рядом все зависело от фантазии и настроения начальства. Могли присвоить по названию церковного праздника или библейских событий – так появлялись Успенские, Рождественские, Сретенские… По чертам характера ученика – Добронравовы, Боголюбовы… И поэтому даже родные, например, братья с раз-

ными характерами легко могли вернуться домой с учебы под разными фамилиями! А еще часто давали по «географическому» признаку, согласно тому месту, откуда ученик приехал.

Точно такая же практика применялась и уровнем выше, в духовных семинариях. История хранит примеры, когда, например, в Рязани ученик богословия Иван Сараев в 1822 году поменял свою «неблагозвучную» фамилию на Воскресенского. Некий Михаил Злобин просил дать ему фамилию Гомеров, но руководство семинарии назначило ему Добронравова.

Эту практику отменили только в середине XIX века. В специальном указе Святейшего Синода от 18 ноября 1846 года было строго предписано «*чтобы впредь никому в сем ведомстве не усвоялись фамилии произвольные, но чтобы по общему правилу дети сохраняли фамилии своих отцов*».



Седьмая ревизская сказка, 1815 год.

У дьячка Ефима Афанасьева, 43 лет, записан двухлетний сын Дмитрий (женщины писались отдельно на другом

листе).

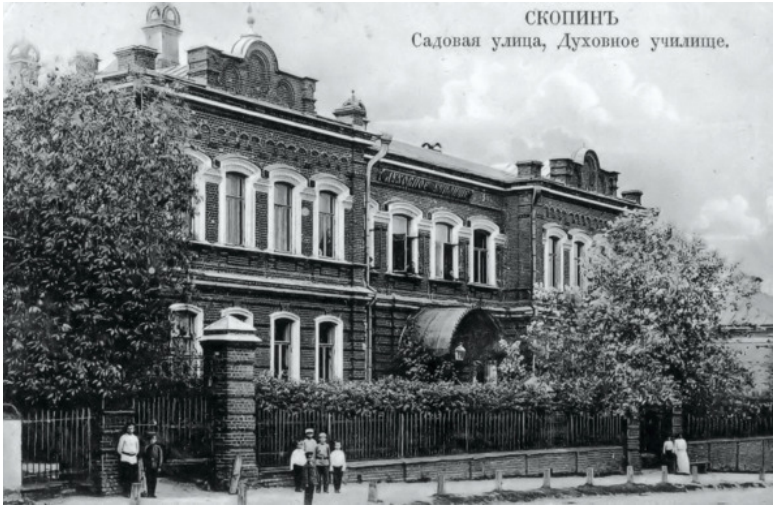
Чаще всего до конца XIX века церковнослужители записывались по имени и отчеству. Отец Дмитрия в 7-й ревизской сказке записан просто как «*дьячок Ефим Афанасьев*». Рядом указано, что ему 43 года, то есть человек уже в солидном возрасте. И формально, будучи отцом Ряжского, сам Ряжским он не был.

Отец Ефима Афанасьева, тоже дьячок, по документам XVIII века записан как Афанасий Иванов. Дед – как Иван Моисеев. Прадед – как Моисей Григорьев.

Представляете себе эту неразбериху, когда каждое новое поколение нужно искать через отчества? Сильно помогает тот факт, что в те времена чужие люди в состав причта (т.е. группы людей, служащей при каком-либо храме) практически не попадали. До середины XIX века священно- и церковнослужители были очень закрытым сословием, служили при одной церкви в основном члены одной же семьи, сами заполняя должности священников, дьяконов, дьячков, пономарей и даже церковных сторожей. Посторонний человек мог войти в этот тесный круг только через женитьбу на дочери кого-либо из членов семьи, то есть породнившись с ней.

Так что, читая старые – XVII – XVII веков – записи о поименном составе какого-либо причта, можете даже не сомневаться: родственники. Отцы с детьми, родные или двоюродные братья, племянники…

Но давайте вернемся непосредственно к Ряжским. Про Дмитрия Ефимовича известно, что в 1822—1824 годах он провел в духовном училище соседнего уездного города Скопин. По всей видимости, именно там ему и дали эту фамилию.



Духовное училище г. Скопин, XIX век.

В Скопине он пробыл всего два года, хотя обычный срок обучения в те годы был равен шести (три двухгодичных класса). Что стало причиной отчисления, – неуспешность в уроках, излишняя шустрость в поведении или просто у семьи кончились деньги на оплату – неизвестно. Так или иначе,

в 1824 году мальчик вернулся в родной город (обретя фамилию!)

А 30 октября 1826-го, в возрасте 13 лет, архиепископом Рязанским Филаретом был определен на вакантное место дьячка к Николаевской церкви Ряжска.

Этот храм, располагавшийся в Ямской слободе, был красив. Построенный только в 1807 году, он заметно выделялся отделкой среди других 5 церквей города, уступая, пожалуй, только соборной Благовещенской. Вот таким его описание осталось в истории (сам храм был разрушен в 1939 году):

«Церковь Николая Чудотворца (Никольская, Николаевская). Никольская церковь построена была в 1807 г. тщанием прихожан. Строением каменная, с таковой же колокольней, крепка, крыта железом, выкрашенным медянкой. Трапезная отапливается. Престолов три: главный – во имя Святителя Николая, Мирликийского Чудотворца, в приделах: правый – во имя Сретения Господня, левый – во имя св. мучеников Флора и Лавра. Утварью достаточна.

Штат: священник, диакон и псаломщик, просфорня общая с Троицкой и Покровской церквями. …Земли церковной: усадебной 1475 кв. саженей; пахотной 37 ¾ десятин, луга 4 ¼ десятин. Дома у священников свои, при колокольне приложена каменная сторожка в 3 стены. Опись церковного имущества с 1877 г., приходно-расходные книги с 1913 г., метрики с 1800 г., обыскная книга с 1912 г., исповедные книги с 1826 г. В приходе имеется земская школа».

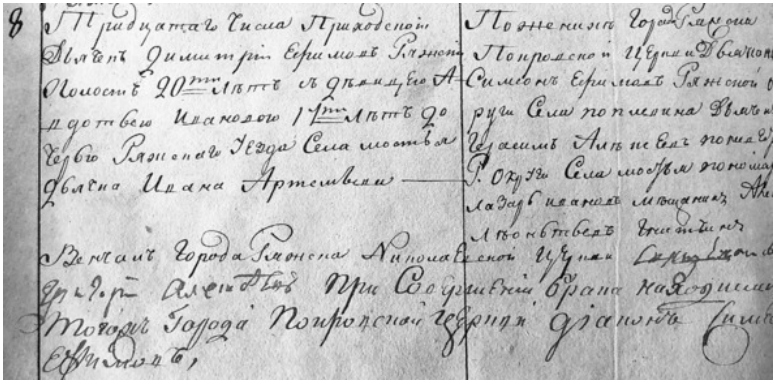
Никольская церковь Ямской слободы г. Ряжска. Почтовая открытка начала XX века.

Как легко догадаться из названия места, где располагался храм, основу прихода тут составляли ямщики со своими семьями – народ не сказать, что слишком зажиточный, но и не бедствовавший. Через Ряжск проходила так называемая Большая почтовая Астраханская дорога из Рязани и до границы Тамбовской губернии, длиною в 168 верст и разделенная на 6 станций. Благодаря этому в местной Ямской слободе было 268 дворов и «*619 души мужского пола да 676 души женского*». Служить в таком месте было, выражаясь

современным языком, престижно!

…На самом деле, церковь здесь стояла и раньше – о первом, деревянном храме в честь Николая Чудотворца в Ямской слободе Ряжска известно с начала XVII века. Сохранилось даже имя одного из его первых настоятелей, Онисифора, который управлял им с 1676 до 1691 год. И есть у меня обоснованное подозрение, что все последующие церковнослужители в Никольской были его потомками. Если срастутся все наметившиеся генеалогические цепочки, а до этого момента не так уж много осталось, то среди многих других пра-пра-пра-правнуков Онисифора окажется и Дмитрий Ефимович Ряжский…

Церковная запись 1833 года о венчании Дмитрия гласит: «*Тридцатого числа приходской дьячок Дмитрий Ефимов Ряжский (выделено мной – Авт.) холост 20 лет с девицей Авдотья Иванова 17 лет дочерью Ряжского уезда села Мостья дьячка Ивана Артемьева*».



Запись о венчании Дмитрия Ряжского с Авдотьей Ивановой.

Метрическая книга Никольской церкви г. Ряжска, 1833 г.

Пока мы не ушли далеко от венчания Дмитрия Ефимовича Ряжского, очень коротко скажу о той, кто стала его женой до конца жизни и родила – по моим подсчетам – девятерых детей. Авдотья (Евдокия) Ивановна Мостьинская, как уже было сказано выше, была дочкой дьячка из расположенного неподалеку от Ряжска села Мостье Ивана Артемьева. Поручителями (по-современному – свидетелями) при венчании были «*по женихе города Ряжска Покровской церкви дьякон Симеон Ефимов, Ряжской округи села Поплевина дьячок Герасим Алексеев, по невесте Ряжской округи села Мостья пономарь Лазарь Иванов Мещанин Алексей Леонтьев Гнитчин*». Посторонних людей в те годы ни в поручители,

ни в восприемники (крестные) точно не звали, поэтому можно сделать уверенное предположение: среди них были родственники как жениха, так и невесты. Например, упомянутые Симеон Ефимов мог быть братом Дмитрия Ефимовича Ряжского, а Лазарь Иванов – братом Евдокии Ивановны (впрочем, документальных подтверждений этому у меня нет. Надеюсь, только пока нет). Забегая вперед, скажу, что похоронена Евдокия Ивановна под тем же камнем, что и ее муж, вместе с двумя дочерями и внучкой…

Разбирая архивные бумаги, я нашел запись, что уже в 1830 году дьячок Дмитрий Ефимов Ряжский был посвящен архиепископом Рязанским Григорием в стихарь. Насколько известно, эта одежда может быть дана только тем, кто утвердился в своем желании служить церкви и – главное – показал свои способности к этому. Так что человек явно был не равнодушный и уж точно не ленивый. В звании стихарного дьячка он прослужил еще полвека! Какого-то капитала на этой должности явно не сколотил – в 1868 году настоятель соборной церкви Ряжска так описывал положение Дмитрия Ефимовича: «*состояния бедного, получает в год доходу до 100 рублей серебром от прихожан, имеет дом деревянный, в котором живет сам с семейством*».

2 февраля 1881 года бывшим архиепископом Рязанским Палладием был возведен в сан дьякона. Как было сказано, «*по вниманию к долговременной свыше 50 лет весьма честной и усердной службе*».

2 августа 1895 год в возрасте 82 лет Дмитрий Ефимович был уволен за штат, но остался служить при храме. В клировой ведомости 1900 года, куда вписывались церковнослужители данного прихода и члены их семей, он обозначен уже как заштатный дьякон при Никольской церкви.

Скончался 23 июня 1903 года…

Чтобы закончить о Ряжских в Ряжске, мне остается только перечислить детей Дмитрия Ефимовича и Евдокии Ивановны. Как это ни странно, но все его сыновья так или иначе покинули родной город-однофамилец и переселились, кто куда. О судьбе дочерей, по понятным причинам, мало что известно.

Пойдем по старшинству.

Сыновья: Александр (мой пра-прадед) 1835 г.р., Иван 1839, Николай 1845.

Дочери: Евдокия (по мужу Прошлякова, быстро овдовела и вернулась с детьми в семью отца, была крёстной при рождении своей самой младшей сестры) 1833 г.р., Анна 1837, Татьяна 1842, Павла 1847, Мария 1850 и Агриппина 1853.

В одной могиле с отцом и матерью лежат Евдокия, со своей дочкой Анной, и Агриппина.

АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ. РЯЗАНСКИЙ ДВОРЯНИН

Прежде чем открыть следующий период истории Ряжских, хочу внести небольшое уточнение. Чуть выше я написал о том, что «*все сыновья Дмитрия Ефимовича так или иначе покинули родной город*». Это вовсе не означает, что Ряжск покинули ВСЕ Ряжские.

В той самой 10-й ревизской сказке в городе Ряжске, кроме Дмитрия Ефимова с семьей, числился по мещанскому сословию некий Андрей Иванов Ряжский, «причисленный по указу Рязанской казенной палаты от 14 февраля 1851 года №2062 из вольноотпущенников от г-жи штабс-капитанши Александры Васильевой». Было бы интересно попробовать поискать родственные цепочки…

Тем не менее, движемся дальше. Очередь одного из самых заслуженных представителей моей фамилии – Александра Дмитриевича Ряжского. С первого взгляда на его биографию ничего особенного не находится – человек всю свою жизнь работал учителем. Но не торопитесь!

Александр Дмитриевич родился 27 июля 1835 года. О чем в первом разделе метрической книги Никольской церкви была сделана соответствующая запись:

«*Двадцать седьмого числа, Ряжской Николаевской церк-*

ви, у дьячка Димитрия Ефимова Ряжского и законной жены его Евдокии Ивановой родился сын Александр. Восприемники: Ряжский 3-й гильдии купеческий сын Василий Матвеев Попов, бывшего Ряжского духовного правления отставного сторожа уволенного из духовного звания Дмитрия Григорьева жена Васса Ефимова».

Начальное образование он получил в Сапожковском духовном училище…

Кстати, занятная история – несмотря на то, что во все времена город Ряжск был заметно крупнее, важнее и богаче соседних Скопина с Сапожком, своего духовного училища в нем никогда не было. Так что жителям Ряжска приходилось отправлять своих детей в соседние уезды. Хотя вопрос о строительстве в городе своего духовного учебного заведения несколько раз поднимался. Вот цитата из документов съезда духовенства 1869 года: «*Существующее (в Сапожке – Авт.) для духовного училища помещение – деревянный и, притом, старый дом, требует немедленного и неизбежного возобновления, или вернее, согласно с требованиями нового училищного устава, этот деревянный дом следует разобрать до основания, и вместо оного построить новый каменный; а эту новую постройку, по выше проясненным данным, вполне справедливо было бы возвести в г. Ряжске, а не г. Сапожке, при этом само собой понятно, мы, как и все вообще ряжское духовенство, не будем чужды сему делу, но согласны принести от себя посильную, но суще-*

ственную жертву, тем более, что все духовенство нашего уезда на своих благочинных съездах заявило уже желание приобрести возможность давать первоначальное образование своим детям в г. Ряжске».

Но все эти разговоры таковыми и остались, до 1917 года духовным училищем Ряжск не обзавелся, а после отпала и сама необходимость в нем…

В 1858 году мой пра-прадед Александр окончил Рязанскую духовную семинарию и за свои успехи был направлен для продолжения обучения в Московскую духовную академию.

Рязанская духовная семинария. Конец XIX века.

Ее он закончил в 1862 году в составе XXIII курса. 18 сентября того же года – по представлению МДА – был возведен в степень кандидата богословия. Если учесть, что в те времена лучшие выпускники духовных академий удостаивались звания магистра богословия, чуть менее успевающие – кандидата, малоуспевающие – действительных студентов, а совсем неуспевающие – просто студентов, то прапрадед, безусловно, в современных мерках был твердым «хорошистом».

И, казалось, что такой человек легко найдет себе место среди служителей церкви – кандидат Московской духовной академии после рукоположения в священнический сан мог претендовать на место в первоклассном городском приходе.

Александр Ряжский выбрал мирскую дорогу – он стал преподавателем. Правда, далеко от церкви не ушел – для начала был отправлен учителем в Пермскую духовную семинарию. Там 5 октября 1862 его определили преподавателем словесности. Заодно назначили секретарем Правления семинарии.

Пермская «ссылка» продлилась не очень долго. 27 сентября 1866 года учитель Александр Ряжский был перемещен (а, по сути, возвращен) в Рязанскую семинарию. У меня дома хранится годовая подшивка рязанских Епархиальных ведомостей, где в одном из номеров есть запись о передаче «*в классный оклад перемещенному из пермской семина-*

рии в рязанскую наставнику Александру Ряжскому 19 рублей 95 коп».

Дальше буду просто цитировать некоторые заслуживающие внимания места из его формулярного списка (в нашем современном понимании – трудовой книжки):

«*Проходил должность помощника инспектора, с 5 октября 1866 по 3 июля 1867*».

«*Поручено ему при введении нового устава семинарии преподавание латинского языка, с 17 июля 1867*».

«*Состоял преподавателем церковного пения в семинарии, с 1867 по 1898*».

«*Состоял членом педагогического собрания семинарского правления, с 28 февраля 1868 по 31 октября 1887*».

Где-то в этот период времени в жизни прапрадеда произошло важное для него (да, откровенно говоря, для всей нашей фамилии) событие – он женился. Его супругой стала дочь очень заметного в Рязани человека, Харлампия Ивановича Романского, Елизавета. Сам рожденный в семье бедного сельского пономаря Тамбовской епархии, к тому времени Романский достиг в жизни многого – он уже был протоиереем рязанского Борисоглебского собора, членом духовной консистории, редактором «Рязанских епархиальных ведомостей», благочинным церквей г. Рязани. И так далее, и так далее.

Понятно, что породниться с ТАКИМ человеком было большой удачей для молодого учителя из глубинки.

Елизавета Харлампиевна Ряжская (Романская) в центре.

Так что, цинично рассуждая, со стороны пра-прадеда это мог быть брак по расчету. А с другой стороны, по всем семейным воспоминаниям, Александр Дмитриевич всегда жил с Елизаветой Харлампиевной душа в душу, баловал жену, как только мог. Так что, скорее всего, женился он все-таки по любви. Да и не принял бы Харлампий Романский в свою семью абы кого непонятно зачем… Другими его зятьями были учитель Рязанской духовной семинарии Иван Воробьев и судебный пристав Егорьевского съезда мировых судей Гаврила Кротков.

Продолжаем читать формуляр Александра Дмитриевича Ряжского:

«*Состоял членом распорядительного собрания Правления, с 2 сентября 1873 по 9 ноября 1876*».

«*Состоял преподавателем гражданской истории в Рязанском училище девиц духовного звания, с 1 ноября 1876 по 1 сентября 1878*».

«*19 июня 1877 милостивейше жалован орденом св. Станислава 3 степени*».

«*За пожертвования 3% самостоятельно получаемого жалования принесенное в угоду Общества попечения о больных и раненых воинах в 11-месячное продолжение войны с Турцией апреля 1874 по 1 марта 1878 всемилостивейше объявлена ему высочайшая благодарность Ея Император-*

ского Величества Государыни Императрицы Августейшей покровительницы названного общества, 30 марта 1878».

«*Всемилостивейше пожалован орденом св. Анны 3 степени, 31 июня 1881*».

«*Всемилостивейше пожалован орденом св. Святослава 2 степени, 7 июня 1885*».

«*За составленное им Руководство по церковному пению одобренного Уездным комитетом при Священном Синоде в качестве учебника духовных училищ удостоен половины (в 500 р) премии Преосвященного Макария, митрополита Московского, 26 января 1890*».

Просто для сравнения – положенное преподавателю семинарии Александру Дмитриевичу в то время жалование составляло 800 рублей. В год!

А учебники (руководства) по церковному пению, написанные Ряжским, сохранились, в том числе они есть в главных библиотеках страны…

Борисоглебский собор. Рязань, конец XIX века.

Место службы Харлампия Ивановича Романского и крещения Григория Ряжского.

«*Всемилостивейше пожалован орденом св. Анны 2 степени, 7 июня 1891*».

«*Всемилостивейше пожалован орденом св. Владимира 4 степени 6 мая 1895*».

Проще говоря, к 1895 году рязанский преподаватель Александр Дмитриевич Ряжский, плавно продвигаясь вверх по табели о рангах, оказался награжден ВСЕМИ государственными наградами, которые только мог выслужить чи-

новник на гражданской службе.

Последний орден в списке, святого Владимира, давал ему право претендовать на получение дворянского звания. Причем не личного, а потомственного.

В Государственном архиве Рязанской области (ГАРО) хранится папка, озаглавленная «*Дело о дворянстве статского советника Александра Дмитриевича, жены его Елизаветы Харлампиевны и детей их Григория и Елены Александровичей Ряжских*», из которого следует: 31 октября 1895 года Рязанское дворянское собрание рассмотрело представленные прапрадедом бумаги, признало его право на переход в иное сословие и направило это решение на утверждение в Петербург.

Следующая запись в «трудовой» прапрадеда гласит:

«*Указом Правительствующего Сената Департаментом герольдии №1652 причислен в потомственному дворянству Рязанской губернии 30 апреля 1896 года*»…

Конечно, кроме карьеры, очень бы хотелось знать еще и о его личных качествах. Воспоминаний об этом сохранилось немного, но вот, например, одно из них: «*Особенную славу, даже далеко за пределами Рязанской епархии, приобрёл в качестве отличного знатока и любителя церк. музыки и как композитор. Среди своих коллег он пользовался почтением, воспитанники с любовью называли его «дедушка».*

Но деловая хватка у него тоже присутствовала! Я сужу об этом по тому, что в сентябре 1897 года он обратился

в Государственный дворянский земельный банк с прошением о выдаче ссуды под залог… своего имения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.